

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ ГОРОДА УЗГЕНА

Узген — город, расположенный на юге Кыргызской Республики на правом берегу реки Кара-Дарьи, административный центр Узгенского района Ошской области. На кыргызском языке название города имеет вид Өзгөн.

Мифический дракон Ажыдаар в своей пещере

Узген, как населённый пункт, является одним из древнейших городов Центральной Азии, имеющий более чем 2000-летнюю историю. Возник он во II-I веках до н. э. как центр торговли на пути из Ферганской долины в Кашгар.

В средние века город также выполнял эту же функцию. В XII веке он был второй столицей государства караханидов. Его архитектурно-исторические памятники этого периода являются уникальным историко-культурным наследием.

Впервые упоминание города Узгена приводится в трудах мусульманских арабоязычных учёных Абу-ль-Касим Убайдаллах ибн Абдаллах ибн Хордадбега и Кудама ибн Джаффара — авторов письменных исторических источников VIII-начала XIII веков.

Абу-ль-Касим Ибн Хордадбех (родился около 820 года, умер примерно в 912/913-м) в своём географическом сочинении «Китаб ал-масалик ва-л-

мамалик» (Книга путей и стран) приводит сведения о торговых путях и населённых пунктах на территории Кыргызстана с указанием расстояния между ними. Кудаман ибн Джаффар (родился около 873 года, умер между 932-м и 948 годами), также известный как Абу-ль-Фарадж — автор книги «Китаб ал-харадж» (Книга о земельном налоге), приводит более подробные сведения о городах и поселениях на территории Кыргызстана того периода также с указанием расстояния между ними. В обеих этих книгах город Узген назван как Узкенд.

В географическом труде арабского историка, географа и путешественника Ахмеда ал-Йакуби (? — умер в 897 или 905 году) «Китаб аль-булдан» («Книга стран»), написанном в 891 году, город Узген назван Узгендом.

И уже в работе выдающегося тюркского филолога и лексикографа Махмуда Кашгарского (1029-1101 гг.) «Диван луга тат-тюрк» (Словарь тюркских наречий), написанной в 1072-1074 годах, город Узгенд назван Узгеном.

В «Истории Киргизской ССР» приведены данные, что в 1762 году кокандские войска напали на кыргызов и опустошили их земли в стране Узе.

Сам же топоним Узген является двухсложным словом, состоящим из двух частей: уз-ген, где «уз» — этноним; изменённая в процессе эволюции часть слова, связанная с особенностями местного языка, его произношением, с местностью проживания, климатом и другими факторами. Первоосновой топонима Узген является финикийское слово «асу», означающее название народа, проживающего восточнее расположения государства Финикия; восточные — так финикийцы называли все народы, проживающие на материке Азия. Здесь «ия» — древнетюркское слово, означающее «страна», тогда Азия — страна азов, страна людей, живущих восточнее Финикии. Отсюда же возникло и название материка «Азия» — земля, территория, страна, где живут «азы». В процессе эволюции слово «асу» получило значения: ас, аз, ос, оз, ес, ез, ус, уз, ис, їз, из, ыз, ош и другие.

«Ген» — также видоизменённое в процессе эволюции слово «кенд» (генд, кенд, кент, кант, канд; Самарканд, Коканд, Ташкент) — топоформант, часто повторяющаяся часть сложных слов; на тюркских и персидских языках означает город. Примерами топонимов, антропонимов и этнографов, образованных от топоформанта «ас, аз», являются нижеприведённые слова:

Азия — название самого крупного материка;

Азык — название одного из кыргызских племён;

Талас — название реки и областного центра на западе КР;

Тараз — название города на юге Казахстана, бывший Джамбул;

Тёолёс — название села в Сузакском и Узгенском районах, этноним;

Узбек — имя одного из ханов Золотой орды и название нации;

Узген — название города, районного центра;

Кыргыз — название народа;

Манас — имя эпического героя;

Ош — название областного центра на юге Кыргызстана.

Узгенский религиозно-исторический ансамбль

Основным историко-архитектурным памятником города Узгена является средневековый ансамбль, состоящий из минарета и трёх мавзолеев караханидских правителей XI-XII веков.

Узгенский минарет (ар. манара — светиться; маяк) — памятник средневековья, представляющий собой архитектурно-строительную конструкцию в виде высокой башни, с которой муэдзин призывал верующих на молитву. Высота этой башни в настоящее время после частичного восстановления составляет около 27,5 м. Этот минарет был построен в начале XII века, когда город являлся столицей государства караханидов, и по своему внешнему очертанию напоминает знаменитую башню Бурану. Он тоже состоит из трёх частей: снизу восьмигранный цоколь (ит. zoccolo — букв. башмак на деревянной подошве; нижняя часть наружной стены здания, лежащая на фундаменте) высотой около 5 м; средняя часть — суживающийся цилиндр; верхняя часть — ротонда (ит. rotonda — круглая постройка, перекрытая куполом и используемая на маяках как место установки фонаря) с окнами в виде арок, надстроенная в 1923-1924 годах после разрушительного землетрясения. При строительстве минарета в качестве строительного материала использовались специальные жжёные кирпичи

разнокалиберных размеров, которые ажурной кладкой были уложены в несколько орнаментальных поясов. Орнамент узгенского минарета причудливее буранинского.

Подъём на верхнюю площадку минарета осуществляется по винтовой кирпичной лестнице внутри минарета при очень плохом освещении (всё равно, что блуждать в потёмках). Света из двух узеньких окон на восточной и западной сторонах башни явно недостаточно.

В 150 метрах от минарета, на той же надпойменной террасе реки Кара-Дарьи, возвышаются три мавзолея караханидских правителей. Северный мавзолей был пристроен к среднему в 1152 году, южный — в 1187 году. Более старый средний мавзолей квадратной формы, построенный в X-XI веках, когда-то нёс на себе купол (в настоящее время утрачен). Фасады всех трёх мавзолеев с входными порталами выстроены в одну линию и смотрят на юго-запад, образуя одну площадь, которая на юге обрывается рекой Кара-Дарьёй, а на юго-западе переходит в древний некрополь (гр. necropolis — город мёртвых, кладбище) XIII-XIV веков.

После проведённой реставрации учёным удалось расшифровать арабскую надпись в пештаке среднего, самого старого мавзолея (портале), и узнать, что в этом мавзолее похоронены правители династии караханидов.

Первым здесь был похоронен сипахсалар (главный военачальник караханидов). Затем стало традицией хоронить в мавзолее правителей Узгена.

При последующих археологических раскопках в трёх главных помещениях мавзолея было обнаружено 60 захоронений, произведённых в разное время.

В северном мавзолее, в XV веке, как считают местные жители, погребены султан Санджар-Мази (потомок Джагатая — второго сына Чингисхана) или Султан Ильчи-Мази (потомок беков-сподвижников Бабура). В среднем мавзолее, возможно, похоронены их матери. В их честь народ до сих пор называет мавзолей Султаным.

По другой версии, в северном мавзолее похоронен один из караханидов, член династии илеков Тугрул Кара Хакан Хусейн, сын Хасана, сын Али, умерший в «день среды четвёртого месяца в 547 год хиджры». В южном мавзолее через 35 лет был похоронен второй караханид.

Другим сакрально-религиозным памятником Узгена является кумбез легендарного героя Кылыч-Баатыра Узгенского, который в народном фольклоре был мифическим и сказочным человеком, оставившим о себе

память как о человеке, спасшем жителей города Узгена и прилегающих территорий от злого и кровожадного чудовища Ажыдаара.

В народных легендах Ажыдаар — это древнее сказочное мифическое чудовище, дракон (гр. drakon — змей), представляемое как художественный образ в виде крылатого огнедышащего змея. По мнению многих других, Ажыдаар прилетел на территорию Узгенского района с берегов Каспийского моря в период массового переселения многих типов динозавров из-за недостатка прокорма каждого из них. Так и дракон Ажыдаар (ир., миф. — дракон; перен. страшилище), пролетая над одной из горных рек, увидел у подножия реки небольшую ровную площадку, от которой вглубь горы тянулась сквозная, словно длинный коридор, пещера. Дракону понравилась эта местность, и он поселился в этой горной пещере. Для своего пропитания он стал нападать на скот местных жителей и ежедневно поедал то верблюда, то лошадь, то барана, а иногда и люди попадали ему на обед. Стали редеть стада животноводов, и во многих домах поселились горе и печаль.

Рис. К. Сейталиева. Битва Кылыч-Баатыра Узгенского с драконом Ажыдааром

И тогда жители прибрежных селений, больше всех пострадавшие от нападок дракона, решили обратиться за помощью к местному богатырю Кылыч-Баатыру Узгенскому, который был активным гази и только что вернулся с предписанной Кораном священной войны против иноверцев с целью распространения ислама (ар. газават). Увидел Кылыч горе и печаль жителей прибрежных селений, не выдержало его сердце людской беды, и решил он помочь им освободиться от чудовища.

Но вначале решил посетить местного колдуна, чтобы узнать у него, как можно будет защититься от яда, который разбрызгивает дракон во время битвы.

— Тебе нужно будет шесть вёдер верблюжьего молока, — сказал колдун, — и тогда ты сможешь смыть яд, который попадёт на твоё тело.

Кылыч поблагодарил колдуна за совет и пошёл готовиться к трудному бою. Он надел свои защитные доспехи, взял щит, меч и копье. Так как дракон был ростом намного выше Кылыча, богатырь решил сражаться с ним верхом на коне, который тоже был защищён от поражения рубящим и колющим оружием. Жители села проводили Кылыча, и он поехал к драконьей пещере и начал стучать мечом по щиту. Дракон не любил шума и выполз из пещеры. Без разгона он не мог взлететь, а узкая терраса у пещеры не позволяла ему сделать это. И пришлось дракону сражаться с Кылычем, стоя на задних ногах и размахивая передними лапами с большими острыми когтями. Долго бились они, оба устали, но никто не хотел уступать первенства. Шкура дракона была крепка, как металл, и Кылыч мечом не мог пробить её. И тогда он, взяв небольшой разгон и, выставив копье, с налёта поразил дракона прямо в глаз. Дракон взревел, выпустил последнюю порцию яда, отчаянно замахал когтистыми лапами, но силы стали покидать его. Дракон упал и испустил дух.

Спасённые жители, которые наблюдали за поединком с другой стороны реки, подбежали к Кылычу и стали благодарить его. Кылыч же стал просить их принести ему шесть вёдер верблюжьего молока, чтобы смыть яд дракона, которым было обрызгано тело богатыря.

Но урон, нанесённый драконом поголовью верблюдов, не позволил их владельцам набрать шесть вёдер молока, и они принесли ему лишь три ведра. Больше достать им было негде. Не смог богатырь смыть с себя весь яд, отравился им и умер.

Долго оплакивали узгенцы смерть богатыря и в честь его заслуг решили похоронить его в мавзолее, который они специально построили недалеко от реки Кара-Дарьи.

Юрий БЕЛЯКОВ.